

Пропавшая без вести

Автор:

Фрося Опушкина

Пропавшая без вести

Фрося Опушкина

92-летняя баба Валя пропала без вести из своего дома в деревне. Её сын, Геннадий Петрович переезжает в её дом, и стремится понять, куда же она могла исчезнуть? Сначала в деревне, а потом и в его семье начинается череда странных событий. До неузнаваемости меняется его дочь Саша, после того, как приезжает его навестить.

События развиваются параллельно на тонком и физическом плане, в разных временных промежутках. Саша узнаёт каково это быть призраком, но в итоге всё-таки возвращает своё тело. Здесь переплетаются мистика, юмор, детектив и семейные отношения.

Фрося Опушкина

Пропавшая без вести

ЧП – Человек пропал

В кабинет к главе сельской администрации, запыхавшись, без стука, вошла тётя Зина с почты:

– Михал Саныч! У нас ЧП – человек пропал!

- Как пропал, кто?

- Дык, баба Валя!

- Это которой за девяносто уже? Померла?

- В том то и дело, нет её нигде!

- Постой, она уж три года, как почти не ходит. Может, её просто родственники забрали?

- Дык, родственники вот и обнаружили, что её нет! Они уж весь дом и всё рядом пролазали, и в бане и в дровянике, мало ли где упала - нет её!

- Так надо полицию вызывать.

- Ну, полиция полицией, а ты давай народ собирай, искать надо, она же вряд ли далеко ушла!

- Ладно, сейчас сообразим что-нибудь.

«Ох, вот ты и собери народ!» - подумал Михал Саныч вслед тёте Зине. Его планы съездить на вечернюю зорьку сегодня похоже накрылись. «А может ещё и найдём? Может из дома вышла и забыла где живёт, глядишь, ещё и успею» - подумал глава и поспешил к дому бабы Вали, где уже и без него собралось несколько мужиков.

Решили разделиться, одна группа ещё раз обойдёт всю деревню, а другая направится по дороге в лес.

- И канавы осматривайте вдоль дороги! - скомандовал Михал Саныч.

Ожившая память

За лесом на холме когда-то стояла деревня, там жили родители бабы Вали. Была там и церковь, правда осталась от неё только груда битого кирпича, поросшая берёзками.

Вот уж несколько лет Валентина Дмитриевна жила как в тумане, всё забывала, плохо видела и едва слышала. Но прошлой ночью почувствовала, как вдруг прояснилось её сознание, как все события жизни заиграли в её памяти отчётливо и ярко, в том числе события всех последних лет и дней. Она понимала, время пришло, поэтому, не дожидаясь утра, тихонько вышла из дома и отправилась по дороге через лес в заброшенную деревню.

Валентина Дмитриевна помнила эту церковь, помнила, как её разрушали. Собственно никто её специально не взрывал и не ломал. Сначала там сделали склад, потом там стала протекать крыша, но вместо того, чтобы отремонтировать, решили разобрать стены на кирпич. Толком с этого ничего не вышло, но дело завершили дачники, сборщики металлолома и искатели кладов.

Про эту церковь ходили разные легенды, что когда-то она была на территории барской усадьбы, и из церкви был сделан подземный ход, который выводил... Никто не знал куда, но говорили, что там последний барин спрятал свои сокровища, а оба входа завалил. Много народу искало эти подземелья, но никто ничего не нашёл.

Вставало Солнце, Валентина Дмитриевна шла по заросшей дороге. Воспоминания из детства нарисовали и церковь и дома и тропинку в поле, поворот к роднику, где раньше была пивоварня. Вспомнила она всех своих знакомых детства и юности, из которых уж никого не осталось, она – последняя. А вот здесь был её дом в детстве. Она постояла у крыльца, и пошла от него, через поле, дальше...

Это было странное чувство, с каждым шагом сил у неё не убавлялось, а наоборот, как будто было легче, легче идти и легче дышать. Куда шла она, что вело её – ожившая память!

Ей было года три, её бабушка гуляла с ней. Она помнила её старенькой-старенькой. Шли они через это самое поле, за пивоварню, дальше и чуть правее был овраг с очень крутым склоном. Бабушка взяла её на руки и спустила вниз. Там был ещё один родник, который вытекал из небольшого грота-пещерки. Бабушка оставила её на берегу ручья и сказала: "Я сейчас уйду, а ты останешься здесь, но ничего не бойся! Придёт время, и ты всё вспомнишь! Но сейчас за мной не ходи!" Бабушка её скрылась в гроте, а маленькую Валю нашли через несколько часов. Она стояла у ручья, не плакала, потом... потом она ничего не помнила.

Вот этот крутой склон оврага, он сильно зарос. Валентина Дмитриевна стала спускаться, хватаясь за стволы деревьев. Поскользнулась на влажной глине, упала.

Открыла глаза – огромное высокое небо над головой.

– Валя, Валя! С тобой всё хорошо, дочка? Как ты тут оказалась?

Она посмотрела на своего отца, на его огромное, потное, встревоженное лицо.

– Меня бабушка сюда привела – ответила она.

– Какая бабушка?

– Моя бабушка, старенькая такая.

Отец ничего не ответил, взял её на руки, и так и нёс до самого дома.

Вечером отец сказал матери шёпотом:

– Говорит, что бабушка её туда отвела.

– Ой, да поди со страху, ушла, напугалась, вот и придумала, уж она свою бабушку и не видела никогда...

Валентину Дмитриевну через месяц объявили пропавшей без вести. Михал Саныч уволился и теперь не пропускает ни одной вечерней зорьки. "Да и какая

тут работа! После того, как та бабка пропала, такая чертовщина в деревне началась, это уж без меня!" – всё твердил он.

Дядя Гена

У Геннадия Петровича, единственного сына Валентины Дмитриевны, у самого давно уже были внуки. Жил он в городе и недавно вышел на пенсию. Он давно уговаривал свою маму переехать в город, и всем рассказывал: "Вот ведь упрямая! Никак не хочет переезжать! Я ей, мол, случись что с тобой, в вашу глушь и скорая-то не доедет! А она – нет, умру, говорит, в своём доме!" По правде сказать, Геннадий Петрович предлагал лишь потому, что знал, что мама откажется, а переезжать-то было некуда.

Жил дядя Гена в двухкомнатной квартире со своей женой тётёй Леной, младшей дочкой Сашей и внучкой Ирочкой. Два года назад Саша развелась и вернулась жить к родителям.

"Полный дом баб, а приготовить некому!" – сетовал Геннадий Петрович и уезжал на день-другой к маме, в деревню. Уж как бы баба Валя себя ни чувствовала, а накормить сына – святое дело!

Тётя Лена редко составляла ему компанию. Взаимная неприязнь у них со свекровью началась с первого дня знакомства. Её так и не удалось преодолеть. Прямых конфликтов было мало, но если можно было избежать встречи со свекровью, тётя Лена избегала.

За последние полгода дядя Гена был у мамы всего-то раза три. Видел, что сдаёт она, понимал, что скоро...

В этот раз Геннадий Петрович настоял, чтобы ехали в деревню все вместе.

– Надо всем свежим воздухом подышать! А то, что это такое, усадят ребёнка перед мультиками этими жуткими! А девочке надо бегать, прыгать, развиваться!

Был он резок и даже агрессивен, и своего добился. Тётя Лена согласилась ехать, но сказала, что в дом заходить не будет. Дочка Саша лишь вздохнула, она знала, что когда отец в таком состоянии, то будет продолжать зудеть, пока все не сделают, как он скажет.

На самом же деле Геннадию Петровичу было просто страшно ехать одному. Накануне ему приснился очень странный сон, о котором он не стал никому рассказывать.

"Гена! Гена!" – звала его мама. Он увидел её лицо, такое молодое, сияющее. "Я сейчас уйду, но скоро вернусь за тобой, ты меня дождись, хорошо?" – её молодое лицо покрылось морщинами и исчезло в темноте. Он сам оказался на вершине холма, на груде кирпичей, из которой росли берёзы. Шёл дождь, небо становилось всё темнее и темнее. "Я вернусь, ты дождись!" – снова зазвучал голос матери, словно дальние раскаты грома.

И вот они уже едут в деревню, к бабе Вале. Давно не были. Не дозвонились с утра, но ей часто не дозвониться. Следующий тревожный звоночек – задёрнутые занавесочки на окнах. Дверь закрыта на защёлку. Там надо просто просунуть ладонь в щель над дверью, нащупать шнурок, потянуть и дверь открывается. В доме никого не было.

– Да в магазин пошла, или к соседке – сказала тётя Лена.

Дядя Гена обошёл весь двор, заглянул в баню, в сарай, и отправился до магазина. Чувство у него было самое скверное. Народу на улице было немного. Он кивал знакомым. В магазине поинтересовался, давно ли не видели бабу Валю? Продавщица Люба ответила, что баба Валя давно из дома не выходит, а продукты ей носит тётя Зина, почтальон.

Геннадий Петрович отправился на почту. Тётя Зина обрадовалась, как хорошо, говорит, что приехал наконец. Рассказала, что мать его уже совсем, и надо её в больницу везти. Узнав, что её нет, очень удивилась, и закрыв почту, пошла сама к её дому. Потом пришёл глава местной администрации, организовали поиски,

сообщили в полицию...

Геннадий Петрович не мог уснуть, у него в голове громом звучало: "Я вернусь, ты дождись!" Жена Лена осторожно ткнула его в бок локтём: "Ген, а Ген, ты нас сегодня, что, как свидетелей притащил, что ты тут ни при чём, а?" "Да иди ты! Змея!" – ответил в сердцах Гена. Он знал, что жена такой ответ ему потом припомнит, но сейчас было не до того.

Странные дела

Прошло три месяца после исчезновения Валентины Дмитриевны. Ей было 92 года. Геннадий Петрович вроде бы смирился, только переживал, что похоронить не получилось. А может ещё жива? Ушла куда-то, всё забыла, кто-то её подобрал, и сдал в соответствующее учреждение? Нет, тогда бы её нашли, это всё проверили.

Вызывали Геннадия Петровича к следователю. Назвали его "заинтересованным лицом", но всё обошлось, итог – просто: "пропала без вести". Геннадий Петрович остался жить в доме матери, из-за этого поссорился с женой. Выезжал в город раз в неделю, а потом и в две, и всё пытался сложить в голове этот пазл, но никак не мог.

Ровно через месяц после исчезновения бабы Вали сгорел дом её соседей, каким-то чудом никто не пострадал, пожарные приехали залить угли. Потом ещё хлеще – ушёл деревенский пруд. За неделю буквально обмелел, и осталась лишь растрескавшаяся глиняная корка. Люди приходили и удивлялись, высказывали разные версии, говорили, всё из-за того, что скважин набурили, вот вода и ушла под землю.

Другой раз, дядя Гена сам наблюдал, как на рассвете взвыли все деревенские собаки, а те которые не привязанные сбились в стаю и понеслись по дороге в лес. К вечеру они вернулись домой. И каждый раз накануне такого происшествия Геннадий Петрович видел во сне свою маму, бабу Валю, которая всё повторяла: "Ты дождись, никуда не уходи, я скоро вернусь!" Говорить об этих снах он никому не хотел.

И вот снова – очередной такой сон. Дядя Гена опять встал перед рассветом. Он знал, что за глаза в деревне его называют странным, даже психом, поговаривают, что он чуть ли не на цепи держит свою мать где-то в землянке, в лесу. И находились даже те, кто в это верил. Но ему было всё равно. Утром, он не завтракая выходил из дома, и уходил за деревню, бродил там, забирался довольно далеко, возвращался ближе к обеду. Так он обошёл уже все окрестности в радиусе 10 километров, и планировал расширить круг поисков.

Сегодня он тоже собирался в лес, хотел пройти вниз по течению речки, до её впадения в озеро, путь не близкий. Но начался дождь, да ещё какой, с порывами ветра! Пришлось остаться дома, буря не утихала, отключилось электричество. Лишь после обеда всё успокоилось.

Ему дозвонилась жена, сказала примерно тоже, что и обычно: "Долго ещё, старый дурак, будешь с ума сходить?! Имей уже совесть! Что же я как вдова при живом-то муже!" Несколько раз она приезжала к нему, просила, плакала, ругалась. Он ей: "А давай ты сюда!" Но тётя Лена ответила: "Никогда!" и пообещала, что больше ноги её не будет здесь. Дядя Гена сказал: "Ладно, не психуй, когда-нибудь вернусь".

Но в этот раз тётя Лена также сообщила, что к нему собирается приехать дочка Саша с внучкой Ирочкой. Геннадий Петрович улыбнулся, он любил своих девчонок. Надо было бежать в магазин и прикупить что-нибудь вкусненького на ужин.

Их машина подъехала к дому уже в сумерках.

– Привет дочка! Как я рад вас видеть! Где там моя любимая внучка?

Саша отстегнула ребёнка и они прошли в дом. Ирочке было четыре года, и деда Гена ни в чём не мог ей отказать, для неё всё было можно. "Закручивать гайки – это функция родителей" – говорил он Саше, – "Вот ты и закручивай, а я буду баловать!" И чем реже он с ней виделся, тем сильнее это проявлялось.

– Папа, мне сегодня такой странный сон приснился! Будто наша бабушка такая молодая и зовёт меня в гости, так настойчиво. Я ей: куда же я поеду, ведь ты пропала, а она говорит: "Нет, я рядом, приезжай обязательно!" Не знаю, что это значит, но мне почему-то показалось, что бабушка жива. А поговорить об этом могу только с тобой.

Геннадий Петрович посмотрел на дочь, вздохнул:

– Кабы была жива, то где-нибудь бы объявилась за это время. Ты лучше не думай об этом, а то с ума можно сойти.

– Ты просто плохо ищёшь! – резко сказала Саша, и в голосе её была обида и раздражение.

Саша

Саша в детстве любила бывать у своей бабушки. Лет до двенадцати она проводила у неё в деревне минимум месяц каждое лето. А потом всё изменилось. Почему? Саша не помнила, да и не думала. Просто она выросла и у неё появились другие интересы.

Сашина мама, тётя Лена, относилась к своей свекрови с некоторым презрением, или даже страхом. Была категорически против того, чтобы её внучка Ирочка общалась со своей прабабкой.

А тут Саше приснился сон, будто к ней в комнату входит её бабушка, баба Валя. Такая молодая, красивая, и говорит: "Что же ты ко мне не едешь? Я так тебя жду, мы с тобой в тот раз не закончили". Саша отвечает: "Как же я поеду? Ты же пропала, мама говорит, что умерла!"

– Глупости какие! – отвечает баба Валя, – я тебя жду, приезжай, мы с тобой не закончили, помнишь?

И тут Саша вспомнила, вспомнила тот момент, после которого перестала она ездить в деревню к бабушке, после которого её мама, запретила ей близко

подходить к ней.

В тот год август выдался жарким. Было сухо, горели торфяные болота и леса. Не смотря на то, что все дороги в лес были перекрыты в целях противопожарной безопасности, это мало кого останавливало, особенно в деревне.

Саша с бабушкой Валею отправились в лес. Они любили там гулять. И хотя бабушке пошёл уже седьмой десяток, выглядела она моложе. Они шли по сухому, пахнущему смолой лесу, от их шагов в воздух поднималась золотистая пыль.

- Бабушка, а тут есть где водички попить? - спросила Саша.

- А как же, в лесу всё есть! Только не для ленивых и капризных.

- А я и не капризничаю!

- Я знаю, ты у меня умница! Но за водичкой идти не близко, видишь, какая сушь - все ручьи пересохли. Но есть место, где не пересыхает. Пойдём?

- Пойдём!

Они свернули с лесной дороги, и под ногами захрустел сухой мох, забрались в частый молодой березняк, а затем оказались у подножия гигантских осин. Листья на них не шевелились, казалось, будто они мертвы. Здесь пахло плесенью.

- Бабушка, похоже, этот ручей тоже пересох!

- Он просто ушёл под землю, но мы сейчас выйдем к роднику.

Сначала они всё время спускались, а вот теперь стали подниматься. Вот уже и журчание где-то рядом. Пришли к роднику, Саша присела и зачерпнула ладонями воду.

- Ой, какая холодная! Бабушка? Ты где?

Баба Валя только что стояла здесь и вот пропала. Саша огляделась, осины над головой шумели, ручей звонко журчал, вокруг была высокая трава. Никого рядом не было. Саша закричала – никто не ответил. Она пошла вниз по ручью. Теперь он не уходил под землю, а становился всё шире и сильнее. Лес был незнакомым, было очень страшно, и она решила вернуться обратно. Вдруг бабушка её там ищет? Она вспомнила, как ей говорили, что если потерялась, то надо стоять на одном месте и тебя обязательно найдут.

Так она вернулась к истоку и стала ждать. Заметно похолодало, скрылось солнце и заморосил дождь. Она заметила небольшую пещерку в склоне оврага за родником, и решила там укрыться от дождя. Но там оказалось ещё холоднее, и она тут же выскочила обратно.

Было пасмурно, и в воздухе появился запах гари. Саша простояла у ручья с час, кричала, звала на помощь, но никого не было. Наконец решилась выбираться сама. Дошла до берёзовой рощицы, далее стояли обугленные деревья, другие лежали на земле... Лес сгорел. Саша шла и удивлялась: "Надо же, как быстро всё сгорело! Хорошо мы у ручья были и нас не коснулось. А как же бабушка, а вдруг она?!"... Она вышла в деревню, пришла к дому, постучала в дверь. На пороге её встретила бабушка словами: "Я знала, что ты вернёшься, не знала только когда".

Оказалось, что девочки не было два дня. За это время чуть не выгорел лес, к счастью начались дожди. Тётя Лена забрала дочь, и с тех пор не общалась со своей свекровью. Саша только сейчас вспомнила всё это. До этого она помнила лишь момент, как они с бабушкой идут в лес, а потом сразу как она стучит в дверь и баба Валя ей открывает.

Саша точно знала, куда она собирается направиться – к этому самому роднику. Она собрала вещи, предупредила мать, что едет в деревню к отцу, взяла с собой дочку Ирочку, и отправилась в путь.

То самое место

Они приехала к папе в деревню уже под вечер. Она была раздражена и сама не понимала почему. Её отец, Геннадий Петрович, решил, что это мама, тётя Лена, её накрутила, и она злиться из-за того, что он уехал и никак не возвращается.

Но дело было совсем не в этом. Саша злилась на себя. За что? Хороший вопрос. Из-за того, что она приехала сейчас, или из-за того, что не приехала раньше? Пожалуй, и то и другое.

Позавтракав с утра, Саша сказала, что хочет пройтись по лесу. Отец не стал возражать, взял с собой корзинки для грибов и они вышли. Правда грибы никто не искал. Деда Гена нёс на руках внучку Ирочку, едва успевая за Сашей. Она пыталась вспомнить дорогу к тому месту, куда бабушка водила её в детстве. Но лес изменился, не осталось никаких знакомых примет. Так они проплутали до самого обеда, Ирочка уснула на руках.

– Слушай, Саш, пойдём домой! Вечером по деревне ещё погуляем, а?

Саша уходить не хотела, но она была в отчаянии, никак не могла найти дорогу, никак не могла вспомнить.

– Ладно, пойдём, завтра утром я одна схожу. Ты посидишь с Ирой, ладно?

– Хорошо – ответил дядя Гена.

Вечером Саша почувствовала себя нехорошо. Её разрывали на части противоречивые чувства. С одной стороны у неё было страстное желание отыскать то место, она была уверена, что там она найдёт ответ на то, что случилось с ней в детстве, и что случилось с её бабушкой Валею несколько месяцев назад. С другой стороны, неясный, непреодолимый страх требовал немедленно уезжать отсюда как можно дальше. Этот страх удавом обвился вокруг её горла, не давая дышать.

У Саши и раньше бывали приступы астмы, но редко, и привычки носить с собой какие-либо препараты у неё не было. В итоге она почти не спала всю ночь, лишь часам к четырём её отпустило, измученная она отключилась.

Стоило закрыть глаза, как она вновь увидела свою бабушку.

- Ты прошла мимо! Есть другая дорога! Нельзя спать! Ты слышишь, нельзя!

- Да я и не сплю, я сейчас собираюсь уже - ответила Саша.

- Ах не спишь?! А тогда это что? - сказала бабушка и тут же со всех сторон раздался то ли звон, то ли треск, будто сам воздух дребезжит!

Саша открыла глаза - звонил будильник на телефоне, который она забыла отключить. Горло ещё было сдавлено, она прокашлялась. "Наверно аллергия на плесень" - подумала Саша, - "В самом деле, пойду прогуляюсь пока все спят".

Она оделась, тихонько вышла из дома и направилась в сторону леса. На развилке свернула не направо, в бор, куда они ходили вчера, а налево. Голова гудела, но дышалось легко, и она наслаждалась этим, как наслаждаются люди, снимая тесную обувь после того, как проходили в ней весь день.

Она не понимала, и что вчера на неё нашло, чего она так нервничала и переживала? Да, то что случилось с бабушкой это печально, но ей уж было 92 года, и долгое время она с ней уже не общалась. Может она просто чувствует вину за это? Да, очень странно она исчезла, странно, что не нашли тела... Но, что поделаешь...

Саша уже было хотела поворачивать назад, как вышла к заброшенной деревне. Зрелище было и печальным и таинственно-притягательным. Она всматривалась в дыры окон домов, в косые крылечки. Что-то сжалось у неё внутри, она свернула на поле. "Сейчас дойду до края и домой, Ира наверно уже проснулась".

Дойдя до края, где-то внизу она услышала журчание, по спине и ногам будто пробежал электрический разряд. Секунд двадцать простояв в нерешительности, Саша стала спускаться по склону оврага.

Совершенно точно это было то самое место. Вот и эта маленькая пещерка. Саша включила фонарик на телефоне и осветила туда. Похоже, есть проход! "Эй, тут есть кто?" - крикнула она в темноту.

А! Была не была!

Согнувшись, она стала пробираться внутрь. Было очень скользко. Проход начал расширяться, вместо глиняного низкого свода, фонарик осветил над головой потолок из красного старого кирпича. Саша прислушалась. Кроме журчания воды слышались какие-то тяжёлые хрипы. Она пошарила тусклым светом вокруг и разглядела мешковатую фигуру.

– Наконец-то! А я всё зову, зову! Воды, скорее!

– Бабушка! Да, сейчас! Ты как тут?!

– Вот кружка, воды! – прохрипела она.

Это была баба Валя. Выглядела она очень плохо, задыхалась. Она кинула на пол пещеры металлическую кружку. Саша подобрала её, посмотрела на бабушку, глаза её прослезились, и она стала пробираться на выход, чтобы набрать в роднике воды.

Много историй, мистических и забавных читайте на моём Дзен-канале «Вот я Фрося!» zen.yandex.ru/frosya

Геннадий Петрович проснулся поздно, он впервые так долго спал за последние несколько месяцев. Разбудила его внучка Ирочка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/opushkina_frosya/propavshaya-bez-vesti

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)